

КАРТОТЕКА СТИХОВ О БЛОКАДЕ

Городу Ленинграду

Голод и холод.
Война и разруха.
Сильный был город,
Не падал он духом!
Дыхание смерти было повсюду,
Но выжили, выжили люди!
Блокадный паёк,
Стакан кипятка.
Вот жизни глоток,
Потом темнота.
А город прорвался!
А город воскрес!
А город остался!
Никуда не исчез!

Н.Алексеева

Люди Ленинграда, вы - герои!

Люди Ленинграда, вы - герои!
Подвиг ваш бесценен на века!
Пусть не будет больше горя.
Никогда, никогда, никогда!
Память о блокаде Ленинграда
С трепетом в сердце храним.
За мужество, силу, отвагу
Ленинградцам спасибо говорим!

Н. Алексеева

Дети Ленинграда

Как жить без мамы и отца,
Без хлеба, дома и тепла?
Всё это отняла война.
Не хлюпали, не плакали, не ныли
Ребята ленинградские, а - жили!
В них теплилась едва душа.
Подкашивались ноги от бессилья.
Всё отняла у них война,
Оставив ненависть к фашистскому насилию.
Стеклянные глаза без страха к смерти,
Голодные, худые, ледяные дети.
Со взрослыми сражались вместе,
Им помогали, позабыв о детстве.
Пусть помнит каждый человек

Залитый кровью, детский след.

Н. Алексеева

Какого цвета.....?

Какого цвета беда?

Какого цвета война?

Какого цвета холод?

Какого цвета голод?

Какого цвета блокада?

Какого цвета круги ада?

Никакой палитры не надо,

Жизнь бесцветна в кольце Ленинграда.

Н.Алексеева

Мальчишкам и девчонкам Ленинграда

Мальчишки и девчонки Ленинграда,

Война у вас детство украла.

Лишила родных и близких.

Мы вам поклонимся низко.

Вы повзрослели так рано.

Работали ночью и днём.

За ваши душевные раны

Низкий поклон.

И голод, и холод вас сковывал,

Пронзала жгучая боль.

Игрушки отброшены в сторону,

А цель лишь одна - фронт!

Спасибо, спасибо, ребята,

За вашу отвагу и труд.

И эта скорбная дата

Запомнится всем вокруг.

Н. Алексеева

За залпом залп. Гремит салют.

Ракеты в воздухе горячем цветами пестрыми цветут.

А ленинградцы тихо плачут.

Ни успокаивать пока, ни утешать людей не надо.

Их радость слишком велика –

Гремит салют над Ленинградом!

Их радость велика, но боль

Заговорила и прорвалась:

На праздничный салют с тобой

Пол-Ленинграда не поднялось...

Рыдают люди, и поют,

И лиц заплаканных не прячут.
Сегодня в городе – салют!
Сегодня ленинградцы плачут...

Трамвай идет на фронт.

Холодный. цвета стали,
Суровый горизонт...
Трамвай идет к заставе,
Трамвай идет на фронт.
Фанера вместо стекол,
Но это ничего,
И граждане потоком
Вливаются в него.
Немолодой рабочий -
Он едет на завод,
Который дни и ночи
Оружие кует.
Старушку убаюкал
Ритмичный стук колес:
Она танкисту-внуку
Достала папирос.
Беседуя с сестрою
И полковым врачом,
Дружинницы - их трое -
Сидят к плечу плечом.
У пояса граната,
У пояса наган,
Высокий, бородатый,-
Похоже, партизан.
Пришел помыться в баньке,
Побыть с семьей своей,
Принес сынишке Саньке
Немецкий шлем-трофей -
И снова в путь-дорогу,
В дремучие снега,
Выслеживать берлогу
Жестокого врага,
Огнем своей винтовки
Вести фашистам счет...
Мелькают остановки,
Трамвай на фронт идет...

Вера Инбер

Вместо супа - бурда из столярного клея,
Вместо чая - заварка сосновой хвои.

Это б всё ничего, только руки немеют,
Только ноги становятся вдруг не твои.

Только сердце внезапно сожмётся, как ёжик,
И глухие удары пойдут невпопад...
Сердце! Надо стучать, если даже не можешь.
Не смолкай! Ведь на наших сердцах - Ленинград.

Бейся, сердце! Стучи, несмотря на усталость,
Слышишь: город клянётся, что враг не пройдёт!
...Сотый день догорал. Как потом оказалось,
Впереди оставалось ещё восемьсот.

Ю. Воронов

Ночь

...И летели листовки с неба
На пороги замерзших квартир:
" Будет хлеб. Вы хотите хлеба?..."
"Будет мир. Вам не снится мир?"
Дети, плача, хлеба просили.
Нет страшнее пытки такой.
Ленинградцы ворот не открыли
И не вышли к стене городской.
Без воды, без тепла, без света.
День похож на черную ночь.
Может, в мире и силы нету,
Чтобы все это превозмочь?
Умирали - и говорили:
- Наши дети увидят свет!
Но ворота они не открыли.
На колени не встали, нет!
Мудрено ли, что в ратной работе
Город наш по-солдатски хорош?..
Петр построил его на болоте,
Но прочнее земли не найдешь.
1942 г. *Елена Рывина*

* * *

Ладожский лед
Страшный путь!
На тридцатой,
последней версте
Ничего не сулит хорошего...
Под моими ногами

устало хрустеть
Ледяное
ломкое
крошево.
Страшный путь!
Ты в блокаду меня ведешь,
Только небо с тобой,
над тобой
высоко.
И нет на тебе
никаких одежд:
Гол
как
сокол.
Страшный путь!
Ты на пятой своей версте
Потерял для меня конец,
И ветер устал
над тобой свистеть,
И устал
грохотать
свинец...
Почему не проходит над Ладогой
мост?!
Нам подошвы
невмочь
ото льда
отрывать.
Сумасшедшие мысли
буравят мозг:
Почему на льду не растет трава?!
Самый страшный путь
из моих путей!
На двадцатой версте
как я мог идти!
Шли навстречу из города
сотни
детей...
Сотни детей!
Замерзали в пути...
Одинокие дети
на взорванном льду, -
Эту теплую смерть
распознать не могли они сами, -
И смотрели на падающую звезду

Непонимающими глазами.
Мне в атаках не надобно слова
"вперед",
Под каким бы нам
ни бывать огнем -
У меня в зрачках
черный
ладожский
лед
Ленинградские дети
лежат
на нем.
1944 г. *Александр Межиров*

* * *

В блокадных днях
Мы так и не узнали:
Меж юностью и детством
Где черта?..
Нам в сорок третьем
Выдали медали.
И только в сорок пятом -
Паспорта.
И в этом нет беды...
Но взрослым людям,
Уже прожившим многое года,
Вдруг страшно оттого,
Что мы не будем
Ни старше, ни взрослее,
Чем тогда.

Юрий Воронов

Дети

Все это называется – блокада.
И детский плач в разломанном гнезде...
Детей не надо в городе, не надо,
Ведь родина согреет их везде.

Детей не надо в городе военном,
Боец не должен сберегать паек,
Нести домой. Не смеет неизменно
Его преследовать ребячий голосок.

И в свисте пуль, и в завыванье бомбы
Нельзя нам слышать детских ножек бег.

Бомбоубежищ катакомбы
Не детям бы запоминать навек.

Они вернутся в дом. Их страх не нужен.
Мы защитим, мы сбережем их дом.
Мать будет матерью. И муж вернется мужем.
И дети будут здесь. Но не сейчас. Потом.
1942 г. *Елена Вечтомова*

У монумента "Разорванное кольцо"

Не просто павшим —
нет,
а с думой о грядущем
воздвигнут монумент
и ныне всем живущим.
Та слава на века
принадлежит отчизне.
Да, нет черновика —
и не было! —
у жизни.
Все подлинно,
все так.
Стояли насмерть грудью
в кольце,
в дыму атак...
Такие были люди.
...Разорвано кольцо,
и в огненной метели
они в те дни
лицо
Победы разглядели.

В. Кузнецов

Мой Ленинград

Над Россиею
Небо синее,
Небо синее над Невой,
В целом мире нет,
Нет красивее
Ленинграда моего.

Нам всё помнится: в ночи зимние
Над Россией, над родимую страной,
Весь израненный, в снежном инее
Гордо высился печальный город мой.

Славы города, где сражались мы,
Никому ты, как винтовки, не отдашь.
Вместе с солнышком пробуждается
Наша песня, наша слава, город наш!
1945 г. *А. Фатьянов*

Залы Победы

Улицы, ограды, парапеты,
Толпы... Толпы... Шпиль над головой,
Северным сиянием победы
Озарилось небо над Невой.

Гром орудий, но не грохот боя.
Лица... Лица... Выраженье глаз.
Счастье... Радость... Пережить такое
Сердце в состоянье только раз.

Слава вам, которые в сраженьях
Отстояли берега Невы.
Ленинград, незнавший пораженья,
Новым светом озарили вы.

Слава и тебе, великий город,
Сливший во едино фронт и тыл.
В небывалых трудностях который
Выстоял. Сражался. Победил.
1944 г. *Вера Инбер*

Ладожский курган

Над Ладожским курганом стынет иней,
Над Ладожским курганом тишина.
Искрится снег голубовато-синий,
И что-то шепчет старая сосна.
Молчит курган, торжественно-спокоен,
Молчит курган, закованный в гранит.
Склоняются знамена, как от боли,
Колышет ветер цепи возле плит.
И обелиск величественно-строгий
Напоминает нынче всем живым
О той суровой Ладожской дороге,
Которую мы в памяти храним!

В. Чазова